

Последний Ратманский

Итоги года в балете

подводит Татьяна Кузнецова



«Конек-Горбунок»,
постановка Алексея Ратманского

В УХОДЯЩЕМ ГОДУ все четыре главных столичных театра — Большой, Мариинский, Музтеатр имени Станиславского и Немировича-Данченко и Михайловский обзавелись новыми руководителями. Поэтому неудивительно, что 2009 год ознаменовался сменой репертуарной политики ведущих балетных трупп. Удивительно другое: несмотря на относительную молодость худруков, их вкусы оказались старчески-консервативными. А политика — пассивной, то есть воскрешающей прошлое разной степени славности и давности.

В Мариинском театре единственную репертуарную новинку обеспечил Валерий Гергиев, уговоривший отъезжающего в США Алексея Ратманского напоследок поставить «Конька-Горбунка» Родиона Щедрина. Балет остроумно, с оглядкой на авангард 1920-х оформил Максим Исаев; Ратманский с фирменной ироничностью прошел по классическим шлягерам, с фирменным же чутьем вытащил актерские дарования из танцовщиков — и в академичном репертуаре чопорной Мариинки появилась первая комедия с некоторым даже политическим оттенком. Самостоятельные же инициативы главы балетной труппы Юрия Фатеева оказались опасливы: театр окунулся в послевоенные времена, восстановив «Шурале» — балет Леонида Якоб-

сона 60-летней давности на темы татарского фольклора. И возобновил баланчинскую «Шотландскую симфонию» 1952 года рождения — петербургская труппа уже осваивала ее двадцать лет назад. Как художественная, так и коммерческая ценность обоих проектов неочевидна, зато никаких потрясений: все тихо и гладко.

В Большом пошли еще дальше — в XIX век. Весной петербуржец Сергей Вихарев поставил старинную «Коппелию», сейчас своей «Эсмеральдой» ему отвечает московский пассивист — худрук Большого Юрий Бурлака. Балеты эти, наверное, полезны — и для кассы, и для профессионального просвещения артистов, но к живой жизни отношения не имеют. А уж включение в репертуар Большого «Тщетной предосторожности» в версии Юрия Григорovichа, которой он одарил Московскую академию хореографии, и вовсе губительно: безграмотность этой унылой редакции может отбить вкус к классике и у учеников, и у зрителей.

Михайловский театр сменил коней на переправе. В середине года главным балетмейстером труппы вместо петербуржца Олега Виноградова стал москвич Михаил Мессерер, который взял да и поставил в Михайловском так называемую старомосковскую редакцию «Лебединого озера» —

версию 1956 года в постановке своего дяди Асафа Мессерера. Дорогая сердцу москвичей, в Петербурге она вызвала бурю противоречивых чувств, под влиянием которых балетный худрук Фарух Рузиматов в ноябре ушел в добровольную отставку. Единственным хозяином балета оказался Михаил Мессерер. Но поскольку большую часть года труппа наслаждалась всеми прелестями двоевластия (от Рузиматова в репертуар поступил эклектичный «Корсар», претендующий разве что на коммерческую оправданность), о продуманной балетной стратегии говорить не приходится.

Наиболее здравомыслящим в этом смысле оказался московский Музтеатр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Его новый худрук Сергей Филин в союзе с многоопытным гендиректором Уриным разрабатывали сразу все золотоносные жилы: восстанавливали собственное наследие («Эсмеральду» в постановке местного классика Владимира Бурмейстера), осваивали наследие мировое (балет «Неаполь» классика Августа Бурнонвиля в постановке команды датчан) и вплотную занялись современностью, познакомив российскую публику с одним из главных хореографов мира — испанцем Начо Дуато, балет которого «Na Floresta» москвичи исполнили на диво адекватно.

Что творится в провинции, можно судить по номинантам «Золотой маски». Эксперты, отбравшие спектакли, говорят о преобладании классики, причем вполне доброкачественной. Однако на конкурс «Маски» попали сплошь современные постановки, что говорит о том, что балет все-таки не мумифицировался окончательно. Прогноз, который «Коммерсантъ-Weekend» дал год назад, оправдался полностью, так что не грех его и повторить: «Период европеизации российского балетом пройден. Наступает эра консерватизма, возвращения к национальным корням и славным традициям советского прошлого. Что, конечно, не отменяет отдельных вылазок в современность».

Такие вылазки намечены и на будущий год: в Москве циркулируют имена Анжелена Прельжокажа и Уильяма Форсайта (Большой), Иржи Килиана и Йормы Ило (Музтеатр Станиславского и Немировича-Данченко). Те театры, которые будут последовательнее и успешнее интегрироваться в мировую балетную систему, те везунчики, которые сумеют добыть эксклюзивный репертуар, и станут ньюсмейкерами следующего года. Но в целом консервативные тенденции отечественного балета будут только усиливаться.